

КУЛЬТУРА, НЕ ПОЛИТИКА...

К вопросу о неудачной диссертации о Николае Рерихе

Литературная газета. № 20. 26 сентября 2006 г.

Один из самых великих деятелей отечественной и мировой культуры Николай Константинович Рерих у нас в «новой» России на протяжении более 10 лет постоянно подвергается очернительству. В чем только его не обвиняли. С 1994 года бредовые измышления О.Шишкина о связях Николая Константиновича с ОГПУ периодически появляются в СМИ. Причем авторов, тиражирующих это измышление, ничуть не смущает, что в 1996 году Тверской межмуниципальный суд г. Москвы признал эту информацию не соответствующей действительности. Другой современный «эссеист» А.Минутко навешивает на Н.К.Рериха ярлык масона, называя его «холодным ремесленником», «расчетливым карьеристом», «служителем черного воинства». И уже совсем неприличными своим развязным тоном по отношению к Рерихам выглядят писания диакона Кураева.

Таких авторов не интересует настоящий Рерих – великий художник, академик, из-под кисти которого вышло более 7000 картин. Он прозаик и поэт, перу которого принадлежат удивительные философские очерки, изданные многими томами еще при его жизни. Николай Константинович, с детства увлекаясь археологией и историей культуры, был не только уважаем в научном мире дореволюционной России, но и сделал многие открытия в этой области. Юношеские увлечения археологией, историей и культурой и связанные с этим научные разработки в зрелые годы привели его к непоколебимому убеждению, что Культура в историческом процессе развития человечества играет ведущую роль. Результатом огромной научной работы Николая Константиновича в этой области явилась его уникальная концепция Культуры.

Николай Константинович является автором, организатором и руководителем двух грандиозных научных экспедиций: Центрально-Азиатской и Маньчжурской.

Результаты многолетней научной и культурной деятельности побудили Николая Константиновича к практическим действиям в общественно-культурной жизни в качестве организатора и вдохновителя многих культурных проектов. Основным из них является Международное культурное движение в защиту памятников культуры в годы вооруженных конфликтов. Николай Константинович – автор Международного Пакта в защиту культурных ценностей, носящего его имя. Именно Пакт Рериха послужил основой в разработке и принятии Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в Гааге в 1954 году.

В 1990 году младшим сыном Е.И. и Н.К.Рерихов было передано на Родину богатейшее наследие Рерихов, на базе которого был создан Центр-Музей имени Н.К.Рериха. Удивительно, но, несмотря на обширную культурную и научную деятельность, которую Центр проводит по

популяризации наследия Рерихов, прилавки магазинов и СМИ переполнены многотиражной продукцией, которая чернит Рерихов.

Но этого оказалось мало. В октябре 2005 года состоялась защита В.А.Росовым докторской диссертации на тему «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». Взяв за объект научного исследования две экспедиции Николая Константиновича: Центрально-Азиатскую (1925 – 1928 гг.) и Маньчжурскую (1934 – 1935 гг.), которые имеют огромное эволюционно-культурное значение, диссертант попытался исследовать исключительно идейно-политическую деятельность Н.К.Рериха, в которой Николай Константинович никогда не участвовал. В результате Николай Константинович предстает перед нами в совсем не свойственном ему облике: авантюристом от политики, целью которого было создать независимое государственное образование на пространстве Сибири и Средней Азии. И оказывается, что две экспедиции Николая Константиновича и все его культурные проекты были направлены именно для достижения этой цели.

Вот несколько выдержек из диссертации В.А.Росова. «Проведение научно-художественных экспедиций в Центральную Азию – в Тибет, Монголию и на Дальний Восток, не было для Рериха самоцелью. В ходе двух его экспедиций <...> обнаруживается контекст идей, связанных с созданием нового государственного образования на территории Азиатской России и на территориях сопредельных с СССР государств»¹. Далее от сферы выдуманных им самим же идей В.А.Росов удивительно легко, увлекаемый какими-то непонятными с точки зрения науки мотивами, выходит в практическую плоскость, говоря, что якобы «Н.К.Рерих вовлекается в большую политику»² и «У Рериха <...> присутствовала инерция имперского мышления»³. Больше того, эти представления Росов совершенно безосновательно распространяет на «Жизненные задачи семьи Рерих применительно и к Азии, и к России <...>»⁴. Так В.А.Росов вводит в академическую среду не просто искаженную, а по сути неверную трактовку всей деятельности Н.К.Рериха и его семьи.

Весьма безответственные суждения Росова о будто бы политической подоплеке научной, культурной и общественной деятельности Н.К.Рериха с научной точки зрения труднообъяснимы, поскольку Рерихи в своих трудах на большом фактическом материале раскрывают именно научно-культурные основания экспедиций и всей своей деятельности. Но В.А.Росов упорно игнорирует практически все, что было написано самим Н.К.Рерихом, членами его семьи не только об экспедициях в Центральную Азию, но и о научном, философском творчестве и культурных проектах Мастера. Хотя эти работы показывают, что Н.К.Рерих, как и другие члены его семьи, никогда не занимался политикой, не ставил цели создания государства в

¹ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы): Дис... докт. ист. наук. – СПб, 2005. – С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 7.

Центральной Азии и не предпринимал никаких действий в этом направлении.

Об этом красноречиво свидетельствуют вся жизнь и творчество Н.К.Рериха, которые подтверждаются документами из архива семьи Рерихов, хранящегося в Международном Центре Рерихов, они не учтены ни в диссертации В.А.Росова, ни в других его работах, ибо Росов этих документов из архива МЦР не изучал и не стремился это сделать, хотя хорошо знал об их наличии. А этот архив, представляющий собой богатейшее собрание, мог бы дать огромный материал для всестороннего и объективного исследования жизни и творчества семьи Рерихов.

Наиболее полно с позиций современной науки жизненный путь Н.К.Рериха раскрыт в книге Л.В.Шапошниковой «Великое путешествие. Кн. I. Мастер», изданной МЦР в 1998 году, которую В.А.Росов почему-то проигнорировал. Ценность этого исследования – в его исторической достоверности. Автор книги в разработке своей концепции жизни и творчества Рерихов опирался на труды Рерихов, архив семьи Рерихов в МЦР и, самое главное, на свои непосредственные впечатления, полученные в процессе многолетнего общения со С.Н.Рерихом и во время путешествия по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции, который Л.В.Шапошникова почти весь прошла в конце 70-х начале 80-х годов прошлого века. Л.В.Шапошникова убедительно доказывает, что вся деятельность Н.К.Рериха, его Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, а также культурные проекты явились практическим осуществлением концепции культуры Николая Константиновича, в рамках которой Н.К.Рериха прежде всего интересовали непреходящие моменты в развитии культуры, благодаря которым в истории человечества объединяются прошлое, настоящее и будущее.

В.А.Росов, напротив, цель своей диссертации видит в обобщении исторического опыта общественно-политических поисков будущего российской государственности в среде русского зарубежья на примере деятельности Н.К.Рериха, а также «обобщение политических и научных результатов двух русско-американских экспедиций Н.К.Рериха в Центральную Азию и воссоздание генезиса идеи «Новой Страны», неразрывно связанной с задачами этих экспедиций – сначала в Тибет, а затем на Дальний Восток»⁵.

Между тем масштабность научных результатов этих экспедиций была оценена уже самими Рерихами, и их обобщением они занимались не один десяток лет. Был создан комплексный Институт Гималайских исследований «Урусвати», ставивший целью изучение культуры народов Центральной Азии, работа которого была рассчитана на широкое международное сотрудничество научных организаций и учреждений культуры. В ней принимали участие много известных ученых, среди которых были А.Эйнштейн, Луи де Бройль, Р.Милликен, Н.И.Вавилов. Сегодня поставленные Институтом проблемы становятся предметом изучения. Поэтому цель В.А.Росова – обобщить научные результаты «двух русско-

⁵ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы): Дис... докт. ист. наук. – СПб, 2005. – С. 12.

американских экспедиций Н.К.Рериха в Центральную Азию» в сочетании с обобщением общественно-политического опыта русского зарубежья – представляется настолько преувеличенной, что вызывает подозрение в серьезности авторских намерений.

В.А.Росов не только подменил подлинные цели деятельности Рерихов вымышленными, при этом он использует методы, демонстрирующие его научную недобросовестность. Автор полностью проигнорировал Живую Этику – философию космической реальности, которая являлась концептуальной основой жизни и творчества Рерихов. А именно это учение, направленное на совершенствование этических и высоконравственных основ человека и осознание им своего эволюционного предназначения, раскрывает все побудительные причины великого творчества Рерихов. Вникать в эти проблемы диссертанту оказалось не под силу. Но в то же время нарушить волю Елены Ивановны Рерих на издание еще не опубликованных ее записей для В.А.Росова было куда более интересней, нежели исследовать непонятную для него культурную и научную деятельность Рериха.

Кроме того, В.А.Росов не соблюдает элементарных научных требований – цитирует документы, снимая квадратные скобки, отделяющие авторский текст от текста источника⁶, купирует цитаты⁷, «отлучает» купированный документ от его исторического контекста и помещает в контекст авторской гипотезы⁸, сводит воедино высокие идеи с политическими интригами, плетущимися вокруг Рерихов⁹. С помощью таких «методов» В.А.Росов исследует небольшую часть малодоступных зарубежных архивных материалов по Рерихам. Представленные в обрамлении геополитических идей самого В.А.Росова, эти материалы обретают искаженное значение.

В результате применения вышеперечисленных «приемов» научная, культурная и духовная деятельность Н.К.Рериха произвольно трактуется в геополитическом контексте, и на первый план выдвигается тема политических интриг, чрезвычайно привлекательная для обывателя, обычно не интересующегося достоверностью представленного материала. Иными словами, в работах Росова содержится много такого, что делает его претензии на новый взгляд на Рерихов, и в частности претензии на докторскую степень, по меньшей мере странными.

Научная общественность уже не первый год выступает против необоснованных попыток В.А.Росова представить жизнь и творчество Н.К.Рериха в политическом обрамлении. Мы считаем, что в своей докторской диссертации автор перешел допустимые научные и этические пределы, что вызвало волну возмущения ученых.

⁶ Лавренова О.А. «В поисках Новой Страны» // Защитим имя и наследие Рерихов. – М.: МЦР, 2001. – Т. 1. – С. 594 – 615.

⁷ См., например, купирование цитат письма Е.И.Рерих к Рузвельту и произвольное трактование записей Н.К.Рериха и телеграмм Ф.Грант: Лавренова О.А. «В поисках Новой Страны» // Защитим имя и наследие Рерихов. – М.: МЦР, 2001. – Т. 1. – С. 594 – 615.

⁸ Там же.

⁹ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы): Дис... докт. ист. наук. – СПб, 2005. – С. 172 – 173.

Творчество Рериха – это огромная проблема исторической памяти, развития философско-этической мысли, проблема культурного развития и сотрудничества народов. И в то же самое время проблема выбора путей развития нашей страны. В этом плане творчество Рериха содержит очень много поучительного и назидательного.

Однако В.А.Росов чрезвычайно упростил жизнь и творчество нашего великого соотечественника, не понял его главных идей. Он свел цели его деятельности к банальному культуртрегерству и идее некоего восточного деспота, попытавшегося создать государство в Центральной Азии. Идеи организации пространства, то есть сведение его к примитивному политическому устройству, которые приписываются автором диссертации Н.К.Рериху, совершенно не соответствуют взглядам и убеждениям Николая Константиновича. В.А.Росов просто не проник в суть миропонимания Рериха и не осознал всю глубину идей выдающегося мыслителя. В результате в его диссертации Н.К.Рерих представлен как банальный путешественник и коммивояжер неких коммерческих проектов. Идеи Рериха о новом обществе, новой цивилизации В.А.Росовым оказались совершенно не раскрытыми. Но культурно-исторический и философский материал давал возможность ему это сделать.

На наш взгляд, диссертация В.А.Росова не содержит элементов новизны, выхода на новый современный уровень исследования культурного наследия Рерихов и не отвечает тем требованиям, которые предъявляет современная наука. Наиболее актуальная задача современности – это развитие духовного потенциала человека. Без решения этой проблемы невозможен прогресс человечества. Н.К.Рерих был убежден, что материальный прогресс – это не самая главная составляющая прогресса человечества. Его идея заключалась в том, чтобы человечество превратилось в дружную общину. Истоки такого понимания общественного развития он видел в культуре, открывающей человечеству пути к взаимопониманию и сотрудничеству.

Диссертация В.А.Росова, как и его книги, не дает ответа на главный вопрос, в чем заключался поиск истины, поиск правды Н.К.Рерихом. А он состоял в поисках путей развития нравственности человека и превращения его в высоконравственное социальное существо, а не экономическое животное. Именно в этом заключается весь глубинный смысл деятельности Рериха, и в частности его экспедиций в Центральную Азию. Но автор оказался не в состоянии осмыслить фактологический и философский материал. Он оказался не на высоте нравственных идей Н.К.Рериха и свел результаты деятельности Мастера к весьма банальным бытовым и политическим проблемам.

В.Н.Тугужекова, доктор исторических наук, профессор.

Ю.М.Павлов, доктор философских наук, профессор.

В.В.Фролов, доктор философских наук, профессор.

P.S. Фрагмент из письма официального оппонента диссертанта – доктора философских наук, профессора Линника Ю.В.: «Дополнительно о

диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)»

«Моя позиция по этим вопросам такова:

1) конечно, Н.К.Рерих, будучи всесторонним философом, не мог не затрагивать проблем геополитики (а это теория, но не практика – геополитика больше связана с футурологией, с моделированием будущего), но прежде всего это великий деятель культуры – духовный, но ни в коей мере не политический вождь;

2) глубокая, абсолютно адекватная оценка экспедиций Н.К.Рериха дана в трудах Л.В.Шапошниковой, на что я указал в своем отзыве; конечно же, Н.К.Рерих не мог не обращать внимание на политическую ситуацию в регионах, через которые пролегал маршрут экспедиций, но было бы опрометчиво считать, что это являлось доминантой – конечно же, нет; мировоззренческой основой экспедиций была широкая ноосферная философия, примерка к возможному будущему синтезу культур, но никак не злоба дня;

3) Новая Страна – это идеальный образ; или духовная цель, к которой можно и сейчас асимптотически приближаться, не претендуя на ее немедленное достижение. Новая Страна – это попытка представить мир как воплощение идеала Сергия Радонежского: мир должен стать зеркалом Святой Троицы. Сегодня мы должны жить этим идеалом. Но воплощение его – дело неопределенного будущего».

<...> МЦР представляет весьма обоснованную точку зрения, высказывает мнения, к которым надо прислушаться».